

Цысь В. В. Деятельность Тобольского Военно-промышленного комитета в период Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года / В. В. Цысь // Научный диалог. — 2017. — № 7. — С. 175—187. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-175-187.

Tsys, V. V. (2017). Activities of Tobolsk Military-Industrial Committee during the West-Siberian Peasant Revolt of 1921. *Nauchnyy dialog*, 7: 175-187. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-175-187. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.3+323.269.6:323.325(571.1)“1921”

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-175-187

Деятельность Тобольского Военно-промышленного комитета в период Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года¹

© **Цысь Валерий Валентинович (2017)**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижевартовский государственный университет» (Нижевартовск, Россия), roshist@mail.ru.

Рассматриваются отдельные аспекты экономической политики участников Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года — крупнейшего в истории Советской России, СССР антибольшевистского вооруженного выступления. Охарактеризованы организации, занимавшиеся управлением промышленными предприятиями на подконтрольной повстанцам территории. Особое внимание уделяется деятельности Тобольского Военно-промышленного комитета. К основным направлениям его работы отнесены: учет и распределение оказавшихся в распоряжении повстанцев ресурсов, мобилизация квалифицированной рабочей силы на предприятия, занимавшиеся обеспечением «партизан», и введение мер по стимулированию производительности труда, восстановление работы промышленных предприятий для увеличения поставок в Народную армию. Приведены статистические показатели выпуска одежды и обуви для военнослужащих. Отмечается, что в результате предпринятых действий Тобольскому Военно-промышленному комитету удалось наладить производство обмундирования и обуви в размерах, соответствующих объективным возможностям местной кустарной промышленности. Делается вывод, что провозглашенная официально повстанцами демократическая экономическая политика из-за усиления натиска со стороны наступающей Красной армии вынужденно

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 17-11-86001.

сворачивалась, шел переход к системе более жестких мер, в какой-то степени напоминавших отвергнутый повстанцами военный коммунизм.

Ключевые слова: Западно-Сибирское крестьянское восстание; Военно-промышленный комитет; Тобольск; экономическая политика; Народная армия.

1. Введение

Военно-промышленные комитеты (далее — ВПК) — предпринимательские организации, созданные в России в годы Первой мировой войны для мобилизации промышленности на военные нужды. Они представляли собой посреднические структуры между государством и частными предприятиями, занимавшиеся распределением военных заказов, изучением материальных возможностей местной промышленности, помощью в улаживании конфликтов между рабочими и владельцами предприятий и др. В их состав входили наиболее известные в данном регионе общественные деятели и предприниматели.

Если царское правительство относилось к ВПК достаточно сдержанно, то после Февральской революции они превратились в «любимое детище» новой власти, приняв активное участие в строительстве новой, демократической России. Однако после октября 1917 года параллельно с наступлением большевиков на частную промышленность сворачивается и деятельность ВПК, окончательно ликвидированных к весне 1919 года. Политика военного коммунизма не требовала существования влиятельных общественных структур, в состав которых входили бы представители свергнутых эксплуататорских классов.

Военно-промышленные комитеты воссоздавались на востоке России в период нахождения у власти антибольшевистских правительств в 1918—1919 годах и действовали вплоть до конца существования колчаковского режима [Рынков, 2009].

Заключительной страницей их истории в Сибири следует признать попытку организации ВПК в районах, контролируемых участниками антибольшевистских выступлений 1921 года. До настоящего времени данная страница внутренней политики повстанцев не привлекала внимание в отечественной историографии. В ряде работ эта тема затронута лишь в самых общих чертах [Богданов, 1961; Лагунов, 1991; Лагунов, 1994; Третьяков, 1994; Шишкин, 1998; Шишкин, 2011].

2. Экономическая политика восставших и организация управления народным хозяйством

Как известно, Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года развивалось под лозунгами восстановления погрязших коммунистами за-

воеваний Февраля. Во всяком случае подобного рода идеи высказывались руководителями народного движения там, где оно приняло наиболее организованные формы и просуществовало достаточно длительное время. Частью политики повстанцев на контролируемой ими территории было воссоздание ранее существовавших органов власти и общественных институтов. Одним из них стал Тобольский Военно-промышленный комитет.

В его фонде, находящемся в настоящее время в ГУТО ГА в г. Тобольске, сохранилось лишь одно дело. Однако имеющихся материалов, наряду с данными, почерпнутыми из др. архивов, газеты «Голос Народной Армии», вполне достаточно, чтобы составить представление о направлениях и предварительных итогах экономической политики повстанцев.

В период максимального развития движения под властью «партизан» находилась территория, по площади превосходившая крупные европейские государства. Тем не менее Тобольск и другие подконтрольные сторонникам «советской власти без коммунистов» населенные пункты Тобольского, Березовского и Сургутского уездов Тюменской губернии имели промышленность, ограниченную почти исключительно небольшими предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья и продукции промыслов: мельницами, кожевенными и обувными мастерскими, мыловаренными, лесопильными, консервными заводами и т. п. Поэтому деятельность ВПК была направлена преимущественно на обеспечение условий для снабжения народоармейцев обмундированием, обувью и предметами первой необходимости. Производство вооружения и боеприпасов в сколько-нибудь значительных масштабах являлось для повстанцев непосильной задачей. Здесь приходилось полагаться лишь на захваченные у Красной армии трофеи.

Первоначально руководство экономикой взяли на себя Тобольские профсоюзы. 21 февраля 1921 года — на следующий день после того, как город оставили коммунисты, на объединенном собрании профсоюзных организаций избирается Временный городской совет (далее — ВГС) в составе пяти членов, одному из которых поручалось «заведывание народным хозяйством и промышленностью» [Распоряжения ..., 1921, с. 2]. Первым же приказом этого совета рабочим и служащим было предписано «оставаться на своих местах и продолжать свои работы» [Распоряжения ..., 1921, с. 2].

Местное отделение губсовнархоза преобразуется в Экономический отдел, руководство которым возлагалось на коллегию из трех человек: от ВГС, профсоюза и от Экономического совещания. Последнее созывалось по мере необходимости в составе заведующих подотделами Эконо-

мического отдела, представителей Райпродкома, Единого потребительского общества, отдела труда и Городского хозяйства [Организация ..., 1921, с. 2].

25 февраля прошли выборы в Тобольский Крестьянско-Городской Совет (далее — КГС), согласно принятому 15 марта «Положению» являвшийся «вполне самостоятельным органом, имеющим высшую законодательную, административную и судебную власть» на освобожденных от коммунистов территориях Тобольской губернии [Положение ..., 1921, с. 1], в ведении которого находилось в том числе и «...е) Установление основ развития народного хозяйства и гражданского оборота» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 90]. Текущими экономическими вопросами занималась образованная 1 марта Промышленная комиссия при КГС в составе 9 человек [Первое ..., 1921, с. 1]. Руководство Экономическим отделом, «ведение государственных хозяйств» возлагаются на заместителя председателя Президиума КГС И. П. Корюкова (он же вошел и в Промышленную комиссию) [ГАСПИТО, ф. 4048, оп. 1, д. 139, л. 13].

Левая, близкая к эсеровской идеология лидеров повстанцев не предполагала возврата к либеральной, основанной на кадетской программе экономической политике колчаковского периода. В то же время военный коммунизм с его стремлением к тотальному контролю над производством и распределением был неприемлем как для крестьянства — основной социальной опоры движения, так и для интеллигенции — его руководящей и организующей силы. Ведь именно издержки военного коммунизма и породили в начале 1921 года крупнейшее в истории Советской России и СССР антибольшевистское вооруженное выступление.

Представление об основных постулатах экономической программы Тобольских «партизан» можно составить по редакционной статье повстанческого официоза — газеты «Голос Народной Армии»:

«При решении всех вопросов хозяйственного устройства нашего края общественные работники не могут руководствоваться случайными настроениями или интересами отдельных групп населения... Великая Русская революция должна научить нас многому, если только мы остались способны чему-либо научиться. “Не течет река обратно” — вот что должен помнить каждый из нас, когда будет так или иначе подходить к практическому разрешению вопросов нашего хозяйственного устройства. Свобода спекуляции, простор разнузданной эксплуатации человека человеком, ненасытная жадность до наживы, все эти печальные плоды нашего общественного прошлого должны быть безвозвратно похоронены. Мы не можем, не смеем думать о возврате старых хищнических приемов ведения народного хозяй-

ства. *Нужно определенно и твердо установить, что частные интересы отдельных лиц и групп должны быть подчинены интересам общества в целом* (сохранен курсив источника. — В. Ц.). Свобода спекуляции и грабежа в области промышленности и торговли не принесут нам желанного мира, не устранят нашей хозяйственной разрухи» [Каспий, 1921, с. 2].

На практике же в конструируемом повстанцами квази-государстве руководство промышленностью было разделено между военными и гражданскими учреждениями. ВПК в отличие от Промышленной комиссии и Экономического отдела был больше связан со штабом Народной армии, точнее говоря — с его отделом снабжения. КГС, насчитывавший в своих рядах несколько десятков человек, делегировал представителей в различные ведомства (в том числе и в ВПК), стараясь установить контроль над всеми сферами общественной и хозяйственной жизни в тылу в той мере, в какой это позволяла сделать военная обстановка.

Экономическая специфика региона накладывала отпечаток как на состав ВПК, так и на содержание обсуждавшихся им вопросов. Заведующим ВПК был избран заведующий Тобольским отделом губкожи М. А. Фатеев. Ему в помощь выделяется один технический работник (секретарь). От КГС в ВПК направляются депутаты А. Н. Кульмаметьев и О. Д. Аксенов, П. С. Быков. В конце марта М. А. Фатеева сменил В. Н. Куликов — председатель комиссии КГС по оказанию помощи семьям призванных в Народную армию.

Всего же в состав Тобольского ВПК по распоряжению КГС входило 7 человек: 3 депутата КГС, 1 — от штаба Народной армии, 1 — от профсоюзов, 1 — от кооперации, 1 — от экономического отдела.

Согласно распоряжению начальников штаба Народной армии Н. Н. Силина и Тобольского гарнизона В. М. Желтовского предприятия Тобольских отделений губернских управлений меховой промышленности (губмеха), кожевенной промышленности (губкожи) переводятся в ведение Отдела снабжения штаба гарнизона г. Тобольска и переименовываются в подотделы Военно-промышленного комитета [ГАСПИТО, ф. 4048, оп. 1, д. 122, л. 14]. В здании бывшего губмеха разместился и сам комитет (ул. Декабристов, дом Шапошникова) [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 34, 35]. Несколько позднее ВПК было передано заведование пимокатным и мыловаренным производствами. При ВПК создается статистический отдел.

При необходимости обсуждения и решения текущих вопросов созывались общие собрания при ВПК, где присутствовали представители отдела снабжения Народной армии, а также основных рабочих специальностей. Так, в собрании 5 марта принимали участие заведующий шорно-сапожной

мастерской, 21 мастер по пошиву обуви, делегаты от шорников, дубильщиков кожи, портных, «замшевиков» [ГУТО ГА, ф. р-589, оп. 1, д. 1, л. 10].

3. Основные направления и результаты деятельности Тобольского Военно-промышленного комитета

В деятельности ВПК так же, как и в экономической политике повстанцев в целом, можно выделить несколько основных направлений.

Прежде всего следовало наладить учет имевшихся в распоряжении КГС ресурсов. Было признано необходимым уплатить гражданам за изъятые коммунистами в ходе разверсток продукты и материалы. Однако практическое осуществление данного намерения откладывалось до установления связи с центром, то есть до окончательной победы «партизан».

С 28 февраля по 15 марта производилась ревизия Тобольского отделения губмеха, выполнявшаяся представителями Военно-полевого контроля при штабе Народной армии на основании предписания от 28 февраля 1921 г. за № 2. В ее ходе был выполнен учет фактического наличия пушнины, меховых и др. товаров, находившихся на складах и в мастерских губмеха, проверка ведения соответствующей документации, денежной отчетности. Ревизия показала вопиющую бесхозяйственность, массовые хищения, неправильную постановку контроля и учета в проверяемом учреждении. В акте указывалось, что «выделка кож производится, во-первых, плохо, во-вторых, непроизводительно тратится материал... отпуск [сырья] производится, одним словом, без установленной нормы, бесконтрольно...» [ГУТО ГА, ф. р-589, оп. 1, д. 1, л. 5, 6], «ревизия вскрыла большую ненадежность административного аппарата <...> ответственное лицо распоряжается вверенным ему достоянием как своею собственностью» [ГУТО ГА, ф. р-589, оп. 1, д. 1, л. 1] и т. д. и т. п. Комиссия предложила снять с должности и предать суду начальника отдела, «не проявившего планомерной деятельности по осуществлению возложенных на него задач» [ГУТО ГА, ф. р-589, оп. 1, д. 1, л. 1 об]. Если ранее отделение губмеха получало деньги от городского совнархоза, при новой власти средства стали поступать через штаб Народной армии.

Ревизия наглядно продемонстрировала, что максимальная централизация управления, являвшаяся одним из краеугольных камней политики военного коммунизма, отнюдь не означала эффективную работу национализированных предприятий и повышение производительности, а наоборот, при слабом контроле за отдельными должностными лицами порождала хищническое отношение к перешедшим в «общенародное достояние» ресурсам.

После оставления города коммунистами прекратился расход экспортных сортов пушнины, ранее направлявшихся в центр. Интересный факт — 1 марта в Тобольске было получено распоряжение Главмеха от 29 января текущего года об отправке в Москву пушнины ценных сортов, предназначенной на экспорт. Разумеется, оно было оставлено повстанцами без внимания [ГУТО ГА, ф. р-589, оп. 1, д. 1, л. 6 об]. Данный пример говорит о том, что между подчиненными враждебным режимам территориями продолжался обмен информацией, работала почта. В руки повстанцев попадали и коммунистические газеты, благодаря чему они прекрасно знали о Кронштадтском восстании, связывая с ним большие надежды.

Проведенный учет показал, что имелось на складах около 21,3 тыс. кож (сырых, дубленых, замшевых, опойков) и на заводах — еще 55,2 тыс.; изделий: 102 пары сапог и бродней, более 7 тыс. рукавиц и перчаток, 162 больничных туфель, а также небольшое число хомутов, уздечек и др. [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 246] Таким образом, при большом количестве сырья не хватало готовой продукции, которую можно было бы поставлять в повстанческие отряды.

Второе направление работы ВПК — привлечение квалифицированной рабочей силы на предприятия, занимавшиеся обеспечением «партизан», а также введение мер по стимулированию производительности труда.

Повстанцами декларировался отказ от принципов всеобщей трудовой повинности и возврат к свободе труда. Уже на первом заседании ВГС 22 февраля объявляется об упразднении комтруда. Отмечалась большая роль профессиональных союзов в определении направлений экономической политики нового режима. В печатном воззвании «От рабочих и служащих гор. Тобольска к Народной Армии и ко всему трудовому крестьянству» указывалось: «Силами рабочих навек покончено с царским самодержавием, как диктатурой чиновничества и крупных земельных собственников — помещиков, рабочей рукой сломлена и могучая, беспощадно-жесткая сила капиталиста — фабриканта, заводчика, купца <...> Завоевание городских рабочих, без защиты этих завоеваний трудовым крестьянством, оказались непрочными.

На месте прежних царских ставленников — диктаторов “Божьей милостью”, сели новые диктаторы — комиссары, прикрывшиеся именем рабочих и крестьян и заковавшие тех и других в новые позорнейшие цепи полного рабства...

Прям и благороден путь рабочего класса, и он пойдет по нему под своим Красным Знаменем до конца и на этом пути освобождения труда у тру-

дового крестьянства и у Народной Армии нет и не будет более верного, более стойкого союзника, как наемный городской рабочий, объединенный в свои Профессиональные Союзы» [ГАСПИТО, ф. 4048, оп. 1, д. 122, л. 96].

Однако военная обстановка диктовала необходимость жестких мер, которые мало чем отличались от тех, которые проводились большевиками. Повстанцы использовали все те же рычаги в регулировании трудовых отношений, на которые опирались и их предшественники: апелляция к сознательности рабочих и крестьян, обязанных встать на защиту собственных интересов; угроза применения насилия по отношению к «несознательным».

1 марта состоялось совещание комиссии по снабжению Народной армии с участием начальника штаба Н. Н. Силина, уполномоченного по снабжению М. М. Садовникова, представителей губкожи. Было обсуждено несколько вопросов, касающихся увеличения поставок обмундирования на фронт. Для этой цели принимается ряд решений, направленных, с одной стороны, на мобилизацию квалифицированной рабочей силы, с другой — на введение мер поощрения для выполняющих нормы мастеров. Так, предписывалось произвести регистрацию и привлечь к труду сапожников, бродников, шорников и фуражечников, установить для них производственные нормы, при успешном выполнении которых всем мастерам выдавать дополнительно по 10 фунтов муки и 10 фунтов рыбы или мяса в месяц [ГУТО ГА, ф. р-589, оп. 1, д. 1, л. 9 об].

Общее собрание при ВПК 5 марта постановило не только поддержать данное решение, но и лиц, недобросовестно относящихся к своим обязанностям, вообще лишать продовольственного снабжения и сообщать о них через ВПК в штаб Народной армии.

Кроме того, устанавливается уравнительный принцип распределения надбавок за перевыполнение плановых заданий: «между всеми рабочими поровну, включая сюда и заведующих заводами» [ГУТО ГА, ф. р-589, оп. 1, д. 1, л. 10 об]. Само же премирование должно было производиться только через ВПК. Рабочие в зависимости от работоспособности подразделялись на две категории. Причем разбивка производилась самими рабочими, а не властями, так как одной из претензий восставших к коммунистической власти являлось весьма произвольное «подразделение населения на целый ряд категорий (по снабжению. — В. Ц.), на всякие первые, вторые, категории, серии А, Б, В, Г, Д и т. п.» [Каспий, 1921, с 2].

Постановления о мобилизации рабочих различных специальностей нашли продолжение в официальных решениях властей. Согласно приказу начальника штаба Народной армии гражданам, состоящим на службе в во-

енном и гражданском ведомствах и знающим сапожное ремесло, предписывалось явиться в трехдневный срок в Военно-промышленный комитет [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 34].

В соответствии с приказом № 21 (датируется примерно серединой марта) начальника штаба Народной армии Н. Н. Силина и председателя Тобольского КГС А. П. Степанова заведующим и всем рабочим предприятий, машинной команде предписывалось: «1) Точно выдерживать установленный рабочий день — своевременно начинать его и своевременно кончать»; 2) если нужны сверхурочные работы — производить «без уклонения»; 3) самовольный уход с работы строго воспрещался, виновные будут наказываться «по законам военного времени»; 4) все время должно быть посвящено работе, запрещаются «не относящиеся к работе разговоры...»; 5) надзор за исполнением возлагается на заведующих предприятиями, машинистов, мельников, десятников [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 50].

Всего же на предприятиях ВПК трудились в марте 1921 года 34 мастера-сапожника, 108 броденщиков, 15 шорников, а также некоторое число мастеров по изготовлению рукавиц и других специалистов [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 246]. В сапожников перевели также мастеров-сундучников. Приказом № 1 от 26 марта ВПК было объявлено, что «все лица, работающие на предприятиях в городе и уезде, считаются призванными в Народную Армию. Самовольное оставление работ будет преследоваться по законам военного времени» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 84]. При поступлении соответствующих ходатайств ВПК решал вопросы об увольнении, принятии или перераспределении сотрудников.

Конечной целью экономической политики повстанцев следует признать повышение эффективности или восстановление работы промышленных предприятий для снабжения Народной армии. В результате предпринятых мер Тобольскому ВПК удалось наладить выпуск и поставки обмундирования и обуви для «партизан» в размерах, соответствующих объективным, в целом весьма скромным возможностям местной кустарной промышленности.

Мастерскими ВПК было выпущено и передано в отдел снабжения штаба Народной армии в течение марта 399 пар сапог, 415 пар бродней, распределено по войсковым частям для производства обуви на местах 380 выделанных кож, что позволяло изготовить еще 1 тыс. пар обуви. Рукавичная мастерская пошила 210 кожаных комплектов (тужурка и брюки), изготовила 280 фуражек, 8,4 тыс. шт. рукавиц. Шорная мастерская, ранее занимавшаяся ремонтом сбруи, с середины марта приступила к изготовлению предметов военного снаряжения: кобур, портупей, походных сумок,

ремней. По заданию штаба Народной армии разрабатывается проект кавалерийского седла, что являлось крайне важным для формирования повстанческой конницы. Выпуск седел налаживается лишь к концу марта. Кроме того, шорники производили ремни для мельниц, обеспечивавших Тобольск мукой.

Кустарно-промышленная секция Обь-Иртышского союза кооперативов проводила опыты по изготовлению мыла из животных остатков (внутренности, головы и проч.), скопившихся на складах Продовольственной управы в количестве около 1 тыс. пудов. Опыты были признаны успешными [Хроника, 1921, с. 2]. ВПК поставил перед штабом Народной армии вопрос о передаче ему мыловаренных предприятий. Первую партию мыла объемом около 30 пудов выпустили в начале апреля. В дальнейшем предполагалось довести производство до 200 пудов, целиком предназначенных для воинских частей. Также намечалось налаживание производства скипидара.

В связи с наступлением весны значение мехового и пимокатного производства для обеспечения военнослужащих постепенно снижается. Тем не менее в течение марта было изготовлено и передано в отдел снабжения Народной армии 217 полушубков, 2160 шапок, 23 дохи, по 25 пар кисов и пимов. Планировался выпуск потников для седел [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 142, л. 246].

Однако поражение повстанцев и взятие частями Красной армии Тобольска 8 апреля 1921 года не позволили реализовать эти и другие планы. Руководители движения, остатки Народной армии отступили на север, где еще около полутора месяцев продолжали оказывать сопротивление коммунистическим отрядам.

4. Выводы

Таким образом, Тобольский Военно-промышленный комитет представлял собой демократический институт, в политике которого сочетались элементы либерального и леворадикального подходов. В отличие от ВПК периода Первой мировой войны в его работе принимали участие не предприниматели, а рабочие и служащие национализированных предприятий, а также депутаты высшего органа представительной власти.

Провозглашенная официально повстанцами демократическая экономическая политика из-за усиления натиска со стороны наступающей Красной армии вынужденно сворачивалась, шел переход к системе более жестких мер, напоминавших в какой-то степени ненавистный повстанцам военный коммунизм.

В то же время произошел возврат к уравнилельным принципам распределения, провозглашенным большевиками, но затем де-факто ими отвергнутым. Хотя в краткосрочной перспективе удалось наладить выпуск отдельных видов снаряжения для Народной армии, отсутствие развитой промышленной базы, изоляция от других регионов страны, недостаток времени не позволяли оснастить повстанческие части вооружением и боеприпасами, сформировать из разрозненных отрядов и подразделений регулярные вооруженные силы. Это послужило одной из причин краха повстанческой государственности в апреле — мае 1921 года.

Источники и принятые сокращения

1. ГУТО ГА — *Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»*. Ф. р-589 (Тобольский Военно-промышленный комитет).
2. ГАСПИТО — *Государственный архив социально-политической истории Тюменской области*. Ф. 4048 (Архивная коллекция документов личного происхождения «Воспоминания участников установления Советской власти и Гражданской войны»).
3. *Каспий*. Деньги или натура // *Голос Народной Армии*. — 1921. — 9 марта. — С. 2.
4. *Организация власти в городе Тобольске* // *Вестник Временного Тобольского Городского Совета*. — 1921. — 25 февраля. — С. 2.
5. *Первое заседание Тобольского Крестьянско-Городского Совета* // *Голос Народной Армии*. — 1921. — 5 марта. — С. 1.
6. *Положение о Тобольском Крестьянско-Городском Совете* // *Голос Народной Армии (Приложение)*. — 1921. — 29 марта. — С. 1—2.
7. *Распоряжения Тобольского Городского Совета* // *Вестник Временного Тобольского Городского Совета*. — 1921. — 25 февраля. — С. 2.
8. *Хроника* // *Голос Народной Армии*. — 1921. — 3 апреля. — С. 2.
9. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 41 (Свердловский (Уральский) испарт).

Литература

1. *Богданов М. А.* Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. / М. А. Богданов. — Тюмень, 1961. — 111 с.
2. *Лагунов К. Я.* Двадцать первый : Хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания / К. Я. Лагунов. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1991. — 144 с.
3. *Лагунов К. Я.* И сильно падает снег... / К. Я. Лагунов. — Тюмень, 1994. — 166 с.
4. *Рынков В. М.* Вторая жизнь : военно-промышленные комитеты на востоке России в антибольшевистский период (июнь 1918—1919 год) / В. М. Рынков // *Вестник НГУ. Серия: история, филология*. — 2009. — Т. 8. — № 1. — С. 32—38.

5. *Третьяков Н. Г.* Западно-Сибирское восстание 1921 года : автореф. дисс ... канд. ист. наук / Н. Г. Третьяков. — Новосибирск, 1994. — 22 с.

6. *Шишкин В. И.* К вопросу о причинах Западно-Сибирского восстания 1921 г. / В. И. Шишкин // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. — Омск : ОмГУ, 1998. — С. 11—19.

7. *Шишкин В. И.* Вооруженное сопротивление сибирского крестьянства коммунистическому режиму в начале 1920-х гг. / В. И. Шишкин // История сталинизма: крестьянство и власть : материалы международной научной конференции. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Государственный архив Российской Федерации. Серия: История сталинизма. — Екатеринбург : РОССПЭН, 2011. — С. 129—142.

Activities of Tobolsk Military-Industrial Committee during the West-Siberian Peasant Revolt of 1921¹

© **Tsys Valeriy Valentinovich (2017)**, Doctor of History, professor, Department of History of Russia, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), roshist@mail.ru.

Certain aspects of the economic policy of the participants of the West-Siberian peasant revolt of 1921 are covered, the largest in the history of Soviet Russia Soviet anti-bolshevik armed uprising. Organizations involved in the management of industrial enterprises controlled by the rebels territory are characterized. Special attention is paid to the activities of the Tobolsk Military-Industrial Committee. The main directions of its work include: registration and distribution at the disposal of the insurgents of resources, mobilization of skilled manpower in the enterprises engaged in providing "partisans," the introduction of measures to stimulate productivity, restore the industry to increase supply in the people's army. Statistics of the production of clothing and shoes for the military is given. It is noted that as a result the Tobolsk Military-Industrial Committee was able to produce uniforms and shoes in sizes corresponding to the objective possibilities of the local handicraft industry. It is concluded that the democratic economic policy officially proclaimed by rebels because of the intensification of the onslaught from the advancing Red Army had folded, there was a transition to a system of more stringent measures, in some degree resembling war communism rejected by rebels.

Key words: West-Siberian peasant revolt; Military-Industrial Committee; Tobolsk; economic policy; people's army.

Material resources

GUTO GA — *Gosudarstvennoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti «Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske»*. (In Russ.).

1 The work is financially supported by Russian Foundation for basic research and administration of KHAMO-Yugra, project No. 17-11-86001.

- GASPITO — *Gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii Tyumenskoy oblasti*. (In Russ.).
- Kaspiy. Dengi ili natura. 1921. *Golos Narodnoy Armii*. 9 marta. (In Russ.).
- Khronika. 1921. *Golos Narodnoy Armii*. 3 aprelya. (In Russ.).
- Organizatsiya vlasti v gorode Tobolske. 1921. *Vestnik Vremennogo Tobolskogo Gorodskogo Soveta*. 25 fevralya. (In Russ.).
- Pervoye zasedaniye Tobolskogo Krestiyansko-Gorodskogo Soveta. 1921. *Golos Narodnoy Armii*. 5 marta. (In Russ.).
- Polozheniye o Tobolskom Krestiyansko-Gorodskom Sovete. 1921. *Golos Narodnoy Armii (Prilozheniye)*. 29 marta. (In Russ.).
- Rasporyazheniya Tobolskogo Gorodskogo Soveta. 1921. *Vestnik Vremennogo Tobolskogo Gorodskogo Soveta*. 25 fevralya. (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. (In Russ.).

References

- Bogdanov, M. A. 1961. *Razгром Zapadno-Sibirskogo kulatsko-eserovskogo myatezha 1921 g. Tyumen*. (In Russ.).
- Lagunov, K. Ya. 1991. *Dvadsat pervyy: Khronika Zapadno-Sibirskogo krestyanskogo vosstaniya*. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Lagunov, K. Ya. 1994. *I silno padayet sneg...* Tyumen. (In Russ.).
- Rynkov, V. M. 2009. Vtoraya zhizn: voyenno-promyshlennyye komitety na vostoке Rossiі v antibolshevistskiy period (1918—1919 god). In: *Vestnik NGU. Seriya: istoriya, filologiya*. 8 (1): 32—38. (In Russ.).
- Shishkin, V. I. 1998. K voprosu o prichinakh Zapadno-Sibirskogo vosstaniya 1921 g. In: *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya: materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Omsk: OmGU. 11—19. (In Russ.).
- Shishkin, V. I. 2011. Vooruzhennoye soprotivleniye sibirskogo krestyanstva kommunisticheskomu rezhimu v nachale 1920-kh gg. In: *Istoriya stalinizma: krestyanstvo i vlast: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Upolnomochennyy po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii, Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii. Seriya: Istoriya stalinizma*. Yekaterinburg: ROSSPEN. 129—142. (In Russ.).
- Tretyakov, N. G. 1994. *Zapadno-Sibirskoye vosstaniye 1921 goda: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Novosibirsk. (In Russ.).